



# Земные ветви святого Александра

В конце сентября 1917 года Софья Николаевна Буторова (урожд. Давыдова) с сестрой и её брат Николай Николаевич Давыдов с женой получили приглашение от супругов Медемов Александра Оттоновича и Марии Фёдоровны погостить у них в имении. Через день (1 октября) должен был наступить важный для многих поколений Давыдовых день Покрова Пресвятой Богородицы – престольный праздник мазинского храма. Но сейчас Давыдовы и Буторовы испытывали всё нарастающую тревогу: враждебность по отношению к ним со стороны крестьян усиливалась, и праздник вряд ли стал бы таким, каким был раньше. Буторовы и Давыдовы ухватились за приглашение супругов Медемов, надеясь найти душевный покой в кругу их семьи. Они и не предполагали, что едут в последний раз по знакомым местам, по дороге, десятки лет связывавшей потомков знаменитого Дениса Васильевича Давыдова, живущих в Верхней Мазе и селе Благодатное.

Софья Николаевна и Мария Николаевна ехали в своей коляске, Давыдовы – в своей. «Был чудный осенний день, солнце сияло как летом, дорога была укатана перевезёнными снопами, и мы ехали, забыв все революционные гадости...», – вспоминала позднее Софья Николаевна в своей книге «Мои воспоминания», переосмысливая всё происшедшее с ней, её родными и близкими уже в эмиграции. А в тот день им очень хотелось верить, что всё обойдётся, как обошлось в 1905-м.

У села Варваровка они должны были повернуть на хутор графа Медема. Софья Николаевна приказала кучеру придержать коней, и обе коляски некоторое время постояли. Справа от дороги открывался вид на село Благодатное, а в конце села виднелась господская усадьба, где до своей смерти жил младший любимый брат Софьи Николаевны Пётр Николаевич Давыдов.

У супругов Медемов Давыдовы пробыли четыре дня. Они убедились, что и в Саратовской губернии, где находился хутор графа, настроение крестьян было таким же, как в Верхней Мазе. «Сам граф, большой оптимист, всё ещё надеялся на улучшение отношений и на лучшие времена» (из воспоминаний С.Н. Буторовой).

Николая Николаевича Давыдова, последнего владельца мазинского имения, не покидало чувство тревоги. Он первый покинул гостеприимный дом графа, так как спешил в Сызрань, чтобы узнать, какова обстановка в уездном городе. С того дня (3-го октября 1917 года) Софья Николаевна своего брата никогда уже не видела. Сама она уехала 10 октября в Петербург (как ей



Дом Медемов сохранился до наших дней. Радишево. 2014

Александр Оттонович Медем

казалось, временно), к младшей дочери Ольге. А затем вместе с семьёй Ольги поспешно эмигрировала в Германию, затем в Париж. Её старшие дети Николай и Юлия эмигрировали позднее: в момент отъезда за границу Софьи Николаевны они оба были ещё на фронте в действующей армии.

Николая Николаевича Давыдова три раза арестовывали, а когда его единственного сына, тоже Николая Николаевича, забрали в Красную армию, его сердце не выдержало. Младший Николай Николаевич остался жив. Во время Великой Отечественной войны, как и его знаменитый прадед, он ушёл в партизаны (из города Майкоп). Воевал в отряде «За Родину» до освобождения Украины советскими войсками.

Трагически сложилась в революцию жизнь будущего святого Александра Оттоновича Медема. Его несколько раз арестовывали не только потому, что он был граф, но и потому, что выступал за сохранение церкви. Эмигрировать не смог, так как на его попечении были тяжело больная дочь (инвалид детства) и большая семья, которая состояла из десяти человек, включая живших с ними престарелых родственников.

У Медемов отобрали всё имущество. Они должны были работать, где только можно было. Сначала умерла младшая дочь Елена, затем не выдержала свалившихся несчастий Мария Фёдоровна.

Последний раз Александр Оттонович Медем был арестован в 1930 году.

Скончался он в Сызранском «домзаке» 1 апреля 1931 года. Реабилитирован 10 июня 1999 года. 20 августа 2000 года решением Архиерейского собора Русской православной церкви, проходившего в Москве 13–16 августа того же года, Александр Оттонович был причислен к лику святых в соборе святых новомучеников и исповедников российских. День памяти мученика Александра был установлен на 10 (23) ноября вместе с памятью других новомучеников.

Александра Оттоновича связывали с Радищевским краем не только Давыдовы (часто у них бывал также Пётр Николаевич Давыдов), но и Алексей Васильевич Радищев, городской голова Хвалынска, родившийся в 1835 году в Дворянской Терешке, а также дворяне Сумароковы, Цимбалины и другие.

Мне удалось установить, что у Медемов в Дворянской Терешке (позднее село Радищево) была усадьба, которую родители А.О. Медема купили в 1874 году у дворян Цимбалиных. Работая в архиве Российской Федерации (ГАРФ), я обнаружила протокол заседания коллегии уземотдела от 23 января 1919 года (фонд 478, опись 60, дело 1160) за подписью заведующего имениями Дворянско-Терешанской волости Елистратова. Из этого документа следует, что в Дворянско-Терешанской волости были отобраны у владельцев бывшие помещичьи дома со всеми постройками, находившиеся в хорошем состоянии: «Веденяпиной, Фукс и Медем, дом Колюбакиной, Мышаковой и амбар из имения Солдаткина».

О Медемах к тому времени я знала очень мало. Стала искать материал о помещиках с такой редкой фамилией. Т.А. Аксакова в своём произведении «Семейная хроника» увлекательно рассказывает обо всём, что она видела и знает из истории своей семьи. Из этой книги я почерпнула некоторые сведения о Медемах, владельцах имения в Дворянской Терешке. Аксаковы всей семьёй летом 1913 года путешествовали по Волге и побывали в гостях у Дарьи Николаевны Давыдовой, жены Петра Николаевича Давыдова, и Александра Оттоновича Медема. В Дворянской Терешке жил младший брат Александра Оттоновича Дмитрий. Татьяна Александровна пишет о нём: «Опроstitился, женился на крестьянке и жил на мельнице, расположенной по течению р. Терешки, вследствие чего он шутиливо назывался «фон-цурмюллен».

Постепенно удалось восстановить жизненный путь брата святого Алек-

сандра – Дмитрия Оттоновича Медема (1882–1943), жившего в Дворянской Терешке вплоть до конца 1917 года. Дмитрий с раннего детства полюбил деревню, красоту нашего края. Он с любовью занимался обустройством сельского хозяйства. Поскольку брат Александр облюбовал хутор Александрия недалеко от Хвалынска, Дмитрий поселился в отцовском имении в Дворянской Терешке. Большую мельницу на окраине села ему уступил Максим Васильевич Тушкин, сосед Медемов по хутору Александрия. Из архивных данных известно, что официально имение графа Оттона Людвиговича Медема в Дворянской Терешке Дмитрию Оттоновичу не принадлежало. Все купленные в Хвалынском уезде земли были оформлены на Александру Дмитриевну, жену Оттона Людвиговича.

Судьба Дмитрия Оттоновича сложилась относительно благополучно. В декабре 1917 года, встревоженный резко изменившимся к нему отношением крестьян, Дмитрий Оттонович уехал в Петроград к отцу, который был в то время сенатором, членом Государственного Совета. Перед Медемами встал вопрос: что делать? Остаться и ждать, воспринимая происходящее как что-то временное, или бежать, бросив всё, чтобы спасти свою жизнь? Удерживало от эмиграции то, что в России остаются близкие. И всё-таки выбрали второе. Дворянство в Петербурге охватило смятение, всюду была паника. Всё меньше верилось, что будет установлен порядок. С фронта приходили тревожные вестки: русская армия практически перестала существовать.

Оттон Людвигович с сыном смогли вовремя перебраться сначала к родственникам в Ригу, а затем в Германию к сестре О.Л. Медема Анне Людвиговне Брей, которая жила в Мюнхене. Перебывались Медемы частными уроками, случайными заработками. Затем, после смерти отца (29 июня 1925 года), Дмитрий Оттонович переехал в село Эхинг и занялся сельским хозяйством. Сельская жизнь ему всегда была ближе, чем жизнь в городе.

Из четверых детей Александра Оттоновича Медема эмигрировать за границу удалось только одному. В 1917 году его 16-летний сын Фёдор и брат Георгий уехали из Сызрани с отступающими с боями отрядами белых. Спасая раненого племянника Фёдора, Георгий погиб. Фёдору удалось попасть в санитарный поезд белогвардейцев и после многих приключений через

Дальний Восток эмигрировать в Германию к деду и дяде Дмитрию Оттоновичу. Благодаря его эмиграции род Медемов продолжается и сейчас, постепенно теряя русские корни. У Фёдора Александровича родились четверо детей: три дочери и сын Михаил. Из них лишь средняя дочь – Ольга Фёдоровна фон Лилиенфельд-Тоаль – держит в настоящее время связь с Россией. Она проводит большую работу по сбору средств в России и Германии на восстановление церкви, построенной в начале XX века её дедом на хуторе Александрия. Ныне это посёлок Северный Хвалынского района Саратовской области. Старшую дочь Софью расстреляли в 1938 году в Куйбышеве (Самаре). Младшая Александра Александровна 1911 года рождения (по мужу Кириченко) стала геологом, умерла в 1995 году. Никто из Медемов, кроме Фёдора Александровича, потомков не оставил.

Ф.А. Медем сохранил несколько писем отца, будущего святого Александра, которые тот писал ему в Германию. Приведу одно из них от 1926 года. Александр Оттонович пишет: «Напор на церковь, одно время ослабевший, снова, по-видимому, крепнет... На Кавказе и других окраинах отбирают последние церкви у православных и передают живогерцковникам – этим антихристовым слугам. У нас пока тихо. «Живых» у нас нет. Но, вероятно, и до нас эта волна докатится. В этом случае, конечно, первым полечу я. Я нисколько этого не боюсь – даже буду этому рад. Но одно противно – нами будут восхищаться, проливать слёзы, почитать за мучеников за веру православную и пр. – но никто рискнуть собой не желает, и мы будем в ничтожном меньшинстве. Это, конечно, рассуждения от лукавого. На всё воля Божия. Мы своё дело сделаем, и, конечно, наша кровь (если ей суждено пролиться) зря не пропадёт».

Дмитрий Оттонович Медем скончался в Германии и похоронен на кладбище в селе Эхинг 29 марта 1943 года. Рядом с ним 31 октября 1986 года похоронили сына Александра Оттоновича – Фёдора Александровича Медема.

Давыдовы и Медемы жили в Германии до 1922 года. Далее Давыдовы переселились во Францию, а Медемы, имеющие немецкие корни, остались в Германии. Общались ли они в эмиграции? Ответа на этот вопрос пока нет.

Мария Качалина,  
Радищево